

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпиську и объявленія; открыта изъ будня отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а изъ воскресенія и праздничныхъ дній отъ 11 до 4 час. днія.

№ 352.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДЕЛЬНИКЪ 4 (16) ЯНВАРЯ 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

Редакторъ А. Н. Стоянъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ дній, отъ 9 до 3 час. днія. Открыты, доставляемыя безъ означенія звѣзда, признаются безызмѣнными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Обѣдь 12-го января.

Бывшіе студенты московского университета, желающіе участвовать въ обѣдѣ въ 127 годовщину основанія университета, приглашаются заявить о томъ въ конторѣ гостиницы „Велѣнъ“, до 10-го января включительно.

И. Йозефовичъ.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.)
Складочный капиталъ . . . . . 1000000 р.— к.
Запасный капиталъ . . . . . 299,140 . . . . . 28.

УПЛАЧИВАЕТЪ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія 5%
На срокъ до 1 года 5½%
На срокъ два года и болѣе 6%
На текущіи счета 4%

Выдаются ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учтываются векселя.

Переводы въ разные города Имперіи денежными суммами.

Принимаются на внесение для получения векселя, письменные по русской или иностранной валютѣ.

Исполняется порученіе по покупки и продажѣ разного рода цѣнныхъ бумагъ, преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ чѣнныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтой: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 3 января 1882 года.
Лѣтніяя хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ специальнаго корреспондента, Южнаго Края), и т. д., Международн. телеграфи, агентства).

Документы извѣстія.

Внужренія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Новороссійска и Старобѣльска.— Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Симферополя и Казани.

Факсіи.

Внужренія хроники и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочники юридичніи.
Фельетонъ: Да слова о малороссийскихъ спектакляхъ, Н. Сумкова.

Обѣдъ.

ХАРЬКОВЪ,

3-го января 1882 г.

Всѣ петербургскія и московскія газеты посвящаютъ свои первыя номера обзору прошлаго года и расточаютъ пожеланія „на Новый годъ“. Большинство газетъ совершено сходятся въ томъ, что годъ истекшій былъ очень тяжелымъ. Напримѣръ, „Порядокъ“ называетъ истекшую годину „чорнымъ годомъ“, но поченная газета подмѣщаетъ въ немъ одну характерную черту: „мысли о необходимости жить иначе никогда еще не проникала такъ глубоко въ сознаніе общества, его представителей и самаго правительства“.

На дніяхъ мы коснулись слегка недавнихъ выборовъ въ московскія головы, разыгравшихся избраниемъ г. Чичерина значительнымъ большинствомъ голосовъ. Кромѣ „Современныхъ Извѣстій“ недовольство избраниемъ г. Чичерина выражаетъ и „Русскій Курьеръ“. Газета упрекаетъ избирателей за то, что они вѣрили эту важную должность человѣку, „мало извѣстному“, общественная дѣятельность котораго крайне ограничена, что уже во всякомъ случаѣ не вызываетъ сочувствія (?) и свидѣтельствуетъ по меньшей мѣрѣ обѣ отсутствіи въ немъ интереса и любви къ общественнымъ учрежденіямъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ субботу, 2-го января, г. Страшкоша передъ многочисленной публикой прочиталъ „Гамлета“. Мы немного можемъ прибавить къ общему впечатлѣнію, высказанному нами по поводу чтенія „Лира“. Опять скажемъ, что г. Страшкоша превосходный чтецъ, у котораго многому можно поучиться, обладающій превосходной выработкой, и ограничивающійся тѣмъ впечатлѣніями и знаніями о русскомъ обществѣ, которая она почерпнетъ въ этихъ салонахъ, замѣтно клонящіхся къ упадку. Впрочемъ, по ее положенію въ свѣтѣ и незнакомству съ языкомъ, ей почти невозможно проникнуть въ другую сферу, чтобы присмотрѣться въ нихъ къ русскимъ людямъ, русскимъ идеаламъ и прислушаться къ русскимъ рѣчамъ!

Многочисленная публика, собравшаяся на чтеніе пьесы, встрѣтила лектора дружными аплодисментами, не умолкшими и во все продолженіе чтенія 3-хъ актовъ „Гамлета“.

Сегодня въ квартирѣ г. начальника губерніи назначено совѣтѣальное собраніе многихъ профессоровъ-специалистовъ, членовъ земства и нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ по предмету предстоящему въ фестиваль съѣзда представителей земствъ южной Россіи для обсужденія вопроса обѣ истребленіи хѣбнаго жучка.

ДВА СЛОВА О МАЛОРОССІЙСКИХЪ СПЕКТАКЛЯХЪ.

Не нужно быть украинофиломъ, чтобы признать за малороссийскими спектаклями гуманизирующее и образовательное значеніе. Гуманизированіе среднаго класса общества представляется дѣломъ первостепенной важности. Нельзя пренебрегать тѣмъ литературными и общественными явленіями, которые могутъ внести въ темное царство мѣщанства и купечества уваженіе къ личности, любовь къ народу, мягкость нравовъ. Высшее общество для своего развлечения можетъ читать Шекспира, Піллера и Гете, или слушать чтенія какого-нибудь пріѣзжаго чтеца-профессора, можетъ наслаждаться концертами вокальными и музыкальными, и въ этомъ наслажденіи находить средства гуманизироваться. Простой народъ живетъ близко къ цѣломудренно-чистой и величаво-простой природѣ и сохраняетъ наклонность къ общинной жизни, постоянно вызывающей всѣхъ и каждого на обсужденіе вопросовъ, касающихся многоразличныхъ мірскихъ дѣлъ, и въ вѣнчаній природѣ, и въ общинной жизни имѣть средства воспитанія въ себѣ чувства человѣчности, и братства. Что же распеваетъ душу городскихъ ремесленниковъ и

мелкихъ торговцевъ, приводящихъ къ городу нуждой, проводящихъ жизнь или на базарѣ, где господствуетъ бранъ и обманъ, или въ душныхъ своихъ канурахъ-жилищахъ, где толстымъ слоемъ лежитъ грязь и раздаются крики полуголодныхъ ребятишекъ и недовольно брюзжаніе стариковъ, не пойдутъ они слушать музыку Бетховена и Моцарта. Другое дѣло, если имъ споютъ малороссійскую пѣсню, разыгрываютъ крестьянскую свадьбу со сватомъ изъ солдатъ, съ родителями невѣсты, вѣсѣдающими на похуты, протанываютъ казачка, раскроютъ сердце любящей дѣвушки. Вотъ это они поймутъ и опѣнятъ, потому что и любящая дѣвушка, и мелодическая пѣсня и залихватскій танецъ— предметы для нихъ близкіе и дорогіе. Малороссійскіе спектакли, бывшіе въ Харьковѣ недѣли дѣй назадъ, дѣйственно замѣчательны въ томъ отношеніи, что театръ былъ полонъ, и публика почти исключительно состояла изъ людей сочинившихъ высокое уваженіе къ

мелкихъ торговцевъ, приводящихъ къ городу нуждой, проводящихъ жизнь или на базарѣ, где господствуетъ бранъ и обманъ, или въ душныхъ своихъ канурахъ-жилищахъ, где толстымъ слоемъ лежитъ грязь и раздаются крики полуголодныхъ ребятишекъ и недовольно брюзжаніе стариковъ, не пойдутъ они слушать музыку Бетховена и Моцарта. Другое дѣло, если имъ споютъ малороссійскую пѣсню, разыгрываютъ крестьянскую свадьбу со сватомъ изъ солдатъ, съ родителями невѣсты, вѣсѣдающими на похуты, протанываютъ казачка, раскроютъ сердце любящей дѣвушки. Вотъ это они поймутъ и опѣнятъ, потому что и любящая дѣвушка, и мелодическая пѣсня и залихватскій танецъ— предметы для нихъ близкіе и дорогіе. Малороссійскіе спектакли, бывшіе въ Харьковѣ недѣли дѣй назадъ, дѣйственно замѣчательны въ томъ отношеніи, что театръ былъ полонъ, и публика почти исключительно состояла изъ людей среднаго класса общества.

П. Котляревскій (1769—1838 гг.) былъ дворянинъ, учился въ семинаріи, где главное внимание обращали на искусное составление хвалебныхъ вѣрбъ, было домашнимъ учителемъ, служилъ въ военной службѣ, писалъ пѣсни для домашнаго театра малороссійскаго военнаго губернатора Ренина.

Г. О. Квитка (1778—1843 гг.) былъ помѣщикъ, пробылъ нѣсколько лѣтъ монахомъ, служилъ въ военной службѣ, писалъ пѣсни для гражданской. Во многихъ его сочиненіяхъ высказывается глубокое уваженіе къ

высшимъ властямъ. Съ особенной охотовы онъ изображалъ дѣятельность администраціи, направленную къ защищѣ слабыхъ отъ угнетенія сильными. Въ „Козирѣвѣ“, „Добре роби—добре и буде“, „Шельменко—волостной писарь“, „Дворянскіе выборы“, „Жизнь и похождѣнія Столбикова“ губернаторъ является представителемъ закона и справедливости. Когда притесненіе крестьянъ со стороны чиновниковъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ гнѣта и насилия, когда нравственное чувство читателя оскорблено и не придвигается никакой естественной развязки, въ сочиненіяхъ Квитки является на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою обрисованные бытовыми сѣнами и, преимущественно, пѣснями, и отъ этого не измѣнится, потому что на сценѣ характерная освѣщеніе малороссійскаго языка исчезаетъ, и въ трупѣ г. Ашканенка одинъ только г. Краливицкій не только превосходно знаетъ малороссійский языкъ, но и отѣнитъ его произношеніемъ. Привлекаетъ народный элементъ пѣсень, ихъ безобидный юморъ, картины простой и нравственно чистой семейной жизни, вѣрою

